

Глава 31 - Рыцарство и гражданство

- Хильда фон Гарденер. Шаг вперёд.

- Да!

Наконец подошла очередь самых молодых кандидатов. Вскоре подойдёт и очередь Карла. Виллиан Взглянул на Карла, стоящего рядом. Поскольку его мысли были заняты исключительно собой, он не обращал на юношу особого внимания. Так что, просто чтобы убедиться, Виллиан...

- ...

Карл словно превратился в ледяную скульптуру. Несмотря на увиденное, Виллиан улыбнулся.

«...Полагаю, даже если я скажу ему успокоиться, это не особо поможет.»

Весь дрожа, Карл перевёл взгляд на Виллиана.

- Ч-ч-что мне делать? Если я допущу какую-то ошибку прямо на глазах у его высочества, моя семья...

Позор падёт на род Тейра. Это было очевидно. В этом месте именно Карл сейчас представлял свою семью. И чувство невероятного напряжения давило на него при мысли, что одна неловкая фраза может вызвать гнев этого монстра, за которым стоит вся сила и мощь королевства. В такой ситуации совершенно бессмысленно было предлагать ему не нервничать.

Но если был шанс, что окажутся замешаны и люди, судьба которых заботит Виллиана, и у него вряд ли уже получилось бы остаться таким же спокойным как сейчас. Семья была для него чем-то, что осталось в далёком прошлом, то, что он в итоге остался предоставлен самому себе и было причиной его спокойствия. В каком-то смысле он не испытывал сейчас этого мощного давления лишь потому, что стоял в стороне ото всех.

В итоге Виллиан решил, что это нормально, если он поможет Карлу, совсем немного.

- Всё верно. Если ты провалишься...

Услышав о провале Карл напрягся ещё сильнее.

Хильда, которая как раз получала свою награду, смотрела на Карла с беспокойством. Если Карл сейчас опозорится, Лютогарде также пострадает от этого. Возможно именно в этом была причина её беспокойства, или может ей неприятно было видеть, как страдает знакомый человек. Если нет, тогда возможно...

- Если ты провалишься... тогда мы падём вместе.

- Бха?! – Карл словно подавился этими словами.

К счастью, поскольку они стояли довольно далеко, никто этого не услышал. Иначе на них непременно обратили бы внимание.

- Я возьму принца в заложники и смогу добиться некоторых уступок от короля. Затем мы будем искать убежища в Остоберге или Гариусе, или каком-нибудь другом королевстве. Хотя это будет непростое путешествие, оно также может быть весьма интересным, мы даже можем

отправиться в далёкий Арклэнд. Как тебе? Разве это не звучит захватывающе?

Виллиан внезапно заговорил о совершенно абсурдных вещах. Даже Карл понимал, что это всё просто фантазии.

- Сейчас не время шутить.

Молодых кандидатов вызывали одного за другим. Не было бы ничего странного в том, если бы Карла вызвали бы следующим.

- А я и не говорю, что шучу. Если ты допустишь ошибку, тогда всё, что мне нужно будет сделать, это выполнить этот план. Я уже представил, как всё будет происходить. И я защищу Лорана-сама, Айнхарта-сама и Лютогарде-сама тоже. Так было с самого начала, с того самого момента, как я стал твоим мечом. Я служу не Аркадии, я служу Карлу фон Тейра.

Виллиан был буквально насквозь пропитан ложью. Ему даже было неловко из-за того, как естественно удалось всё это преподнести. Это прозвучало так, словно он говорит абсолютно искренне.

- Неужели я недостоин этого?

Виллиан заглянул в глаза Карла. И глаза эти были ещё красноречивее слов. Вот почему...

- Конечно нет, ты достаточно хорош!

Дрожь Карла прекратилась. Застывшее от напряжения тело снова расслабилось.

- Карл фон Тейра, шаг вперёд.

Настала очередь Карла. Прежде не было бы странным, даже потеряй он сознания в подобный напряжённый момент. Однако сейчас...

- Да!

Гордо выпятив грудь, он шагнул вперёд.

- Спокойней. Я буду прямо позади тебя.

- Да!

Карл двинулся вперёд. Виллиан был мечом, что защищает спину Карла. Мечом, чья верность была абсолютно искренней. У Карла не было в этом никаких сомнений. Поэтому Карл шагнул вперёд полный уверенности.

- ха, так это один из тейра.

Взгляды окружающих слегка изменились при виде уверенной фигуры юноши.

«Карл, ты...»

Хильда тоже была немало удивлена такими изменениями в Карле, которого знала с самого детства.

«Виллиан со мной. Он так сказал. В таком случае, всё, что мне нужно, это верить в него и в

себя.»

Без колебаний он смотрел прямо на вершину, в небеса. Смотрел на Эхарта фон Аркадия.

«Для меня Виллиан... даже выше, чем его высочество.»

Пронёсся порыв ветра. Хотя это длилось всего мгновение, ошибки быть не могло. Хоть это и было всего лишь лёгкое дуновение, но оно действительно было.

«...Карл?»

Подобного развития даже Виллиан... Нет, именно потому, что это был Виллиан, который был с Карлом всё это время, он просто не ожидал такого. Что Карл фон Тейра сможет так вырасти. И не только лишь Виллиан осознал это.

Карл встал на одно колено и поклонился. Именно подобного поведения и ожидаешь от истинного дворянина; изысканно и утончённо.

- Командир десятка Карл, слухи о тебе достигли даже моих ушей. Твои военные успехи невероятны. За всю историю Аркадии не было отрядов в десять человек добившихся таких же превосходных достижений, как твой. Поэтому...

Эхарт вытащил меч, висевший на поясе.

Шум поднялся в окружавшей их толпе. Холодный пот выступил на спине Карла, который сразу заволновался не допустил ли он какой-то ошибки. В этот миг Виллиан, наблюдавший за этой сценой, также напрягся. Если случится что-то непредвиденное, ему придётся действовать быстро.

- Карл фон Тейра получает повышение от десятника до сотника. Кроме того, я дарую Карлу фон Тейра звание рыцаря!

Шум вокруг стал ещё сильнее. Многие невольно выразили своё удивление громкими возгласами. Карл также был крайне удивлён. И теперь отчаянно старался, чтобы точно также не воскликнуть от шока. Пот теперь уже буквально лился ручьями. Случившееся было за пределами ожиданий Вилиана. Чтобы десятник получил звание рыцаря – это было просто неслыханно. Более того, среди всех присутствующих дворян, Карл был из семьи с самым низким статусом, у которой даже не было серьёзных связей. При таких условиях случившееся было попросту невозможно.

- Клянёшься ли ты, что станешь мечом королевства?

Меч плашмя мягко опустился на его плечо. Происходило невозможное.

- Я клянусь своим мечом.

Эхарт улыбнулся, услышав этот ответ. Затем он убрал свой меч обратно в ножны.

- Карл фон Тейра, ты можешь идти.

- да!

Хотя всё произошло практически мгновенно, для Карла это длилось целую вечность. Хотя он, набравшись решимости, смело шагнул вперёд, он не ожидал, что его ждёт такое

ошеломляющее событие.

- Э-это плохо, Виллиан. Я не могу дышать...

- Ты хорошо справился. Даже я был удивлён. Кто бы мог подумать, что ты станешь рыцарем? И не просто так, а тебя посвятит лично член королевской семьи.

Виллиану даже пришлось поддержать Карла обеими руками, который сразу обмяк стоило лопнуть державшим его струнам напряжения. Затем он задумался.

ОН начал думать почему член королевской семьи вообще появился на этом вечере. Причина была проста. Не говоря уж о рыцарских титулах, даже предоставление дворянских титулов было строго ограничено королевской семьёй. И если уж Карл получил титул рыцаря, соответственно кто-то из королевской семьи прибыл, чтобы даровать ему его.

- И наконец... Виллиан Ривиус, шаг вперёд.

- Э?

Прежде всё вокруг буквально кипело от волнения о т того, что Карл стал рыцарем. Теперь всё вдруг погрузилось в тишину.

Карл был удивлён. И снова, то, что среди прочих назовут и его имя, было за пределами самых смелых ожиданий Виллиана. Это ещё возможно для людей, которые получили звание сотника, но совершенно невозможно для человека, которого ещё только должны назначить десятником. В таком случае почему же Виллиана вызвали?

- Виллиан Ривиус.

- Да!

Но пока что Виллиану нужно было выйти вперёд. Отодвинув Карла с пути, он выступил вперёд. В толпе сразу зазвучали приглушённые голоса, сплетничающие об это. Фразы вроде «Этот парень ведь иностранец, да?», «Он ведь даже ещё не десятник», «Почему вдруг вызвали белую маску?», «Может он вызвал недовольство его высочество» сразу достигли ушей Виллиана.

Виллиан встал перед лестницей. Взгляд его обратился к небесам. Золотой моснтр стоял прямо перед ним.

«Он выглядит вкусным».

Слюна наполнила его рот. Он сглотнул её. Языком он поспешно удержал слюну, не дав ей начать капать изо рта. Виллиану хотелось смеяться. Выступив сейчас вперёд и оказавшись в подобной ситуации, он не знал, что может случиться дальше. Он просто завистливо желал человека перед ним. Он желал отобрать всё, что у него есть от всего сердца. Он хотел этот свет. Если он отберёт его у него его жажда, его голод, определённо будут удовлетворены.

- А теперь, сперва я хотел бы извиниться, что так внезапно вызвал тебя. Этот вопрос может прозвучать несколько странно, но... Может ли быть, что ты уродлив?

Эхарт вдруг спросил у Виллиана нечто совершенно невообразимое.

- Не скажу, уродлив я или нет, но я уверен, что люди вполне нормально воспринимают мою внешность.

Виллиан довольно рассмеялся под маской. Этот вопрос был о маске. В таком случае можно было придумать немало ответов. Если Виллиана вызвали только из-за этого вопроса, то он мог быть лишь благодарен за это. В подобном месте это сразу привлечёт к нему внимание.

- Тогда ты носишь эту маску по какой-то причине?

Всё как Виллиан и думал.

- Это инструмент, позволяющий отделить воина внутри меня от моей обычной личности. На поле боя, порой жажда убийства захватывает с головой. В такие моменты маска становится между ними, и я могу принимать объективные решения.

- И в этом причина успехов десятка карла?

- Все успехи были конечно же достигнуты благодаря силе Карла-сама. Моя сила лишь ничтожное дополнение. Также, если ваше высочество желает спросить, важна ли для меня эта маска, ответ будет да, ваше высочество.

Виллиан поклонился. Эхарт смотрел на него сверху.

- Хе-хе, я не стану совершать столь неизящное действие, как отбирать маску у Белой Маски. Всё, что я хотел, это спросить об этом. А теперь перейдём к главной теме.

Похоже Эхарт вызвал Виллиана не просто чтобы поболтать. Он вызвал его по определённой причине. Что-то должно сейчас произойти.

- Я много слышал о твоих достижениях. Ты лично поверг высокопоставленного сотника Хайана в Раконии. В Тайяре ты также одолел сотника Уркеуса. А всего несколько дней назад, ты даже победил «Полярного Медведя» из небольшой северной страны Ратолукия, сотника Шульвестера Никлайнена.

Люди, которые были связаны с военными силами Балдиаса широко распахнули глаза, услышав подобную информацию. Хильда и прочие молодые командиры тоже удивлённо раскрыли глаза.

Шульвестер Никлайнен, «Полярный Медведь», был старым и крайне опытным сотником, что мог похвастаться невероятной популярностью у населения. Он вошёл в историю сражаясь с Балдиасом, в те дни, когда Балдиас ещё был простым сотником. Поскольку он был простолудином, он не мог надеяться получить звание выше этого, более того, сейчас он уже был стар, но всё равно продолжал сражаться в первых рядах в битвах в Ратолукии. И Виллиан убил человека такого калибра.

«Слухи распространяются быстро. Я думал отчётов об этом ещё не поступило.»

Виллиан убил Шульвестера совсем недавно. Настолько недавно, что даже сам балдиас ещё не знал об этом. И если уж Эхарт так быстро получил подобную информацию, ясно, что он не просто обычный член королевской семьи. Но даже так, для происходящего должна быть более веская причина...

- Безусловно, твои достижения до сих пор также невероятны. Однако все они меркнут перед убийством «Полярного Медведя», это уже даже нельзя назвать невероятным. Знаешь ли ты почему?

Битва против Шульвестера действительно была героической. Даже с той силой и разумом что

были сейчас у Виллиана он был немало озадачен действиями противника. Поскольку Шульвестер был стар, он растерял немало прежних сил. Но даже так Виллиану едва-едва удалось победить.

Сотрудничая с сотником, что отвечал за первые ряды, им удалось окружить Шульвестра, и когда тот силой попытался прорвать окружение, Виллиан попал под удар и был атакован. Несмотря на то, что Шульвестер должен быть ослаблен и страдать от полученных ран, казалось, он стал ещё мощнее, чем прежде. Только после того, как Виллиан множество раз скрестил клинки с этим монстром, ему наконец удалось его убить.

Сумев победить такого монстра, неудивительно, что он заслужил похвалу. Неудивительно, но в итоге вся слава и награда досталась их командиру, сотнику отряда. Кроме того золотые дни славы прошли для Шульвестра давным-давно. Виллиан не думал, что получит что-то особенное, совершив это. В конце концов, на деле это оценивается лишь как убийство нескольких простых солдат, не более...

- Ратолукия сдалась на милость Аркадии. Я узнал об этом прошлой ночью.

Виллиан так и замер с опущенной в поклоне головой. Карл не отрывал от него взгляда. Теперь уже не только военные и Хильда с молодыми командирами, теперь уже все собравшиеся стояли, открыв рты. Настолько это поразило их.

- Изначально у их страны и так было не много ресурсов. Их в основном безжизненны и бесплодны, они уже начинали сомневаться, должна ли существовать такая страна. Было просто вопросом времени, когда всё рухнет. Однако последним толчком послужило поражение их героя, «Полярного Медведя». И именно непобедимый отряд Карла и командующий ими сотник ответственны за это. Я подумал, что это неправильно оставлять без награды тех, кто добился капитуляции целой страны. Вот почему я здесь.

Так значит именно поэтому Карл получил свой рыцарский титул, именно в этом была причина происходящего. Виллиан наконец всё понял. Он также понял причину того. Почему сам Балдиас ничего не знал об этом, осведомлён был лишь Эхарт. С капитуляцией военным уже нечего было там делать, все вопросы теперь решало правительство, именно оттуда Эхарт и почерпнул эти сведения.

- Однако ты до сих пор даже не являешься десятником. Даже с учётом всех твоих достижений, это остаётся фактом. И хотя я верю, что это слишком мало, чтобы оценить тебя по достоинству, сложно так быстро добиться более высокого назначения. Кроме того, Если Карл-кун принадлежит к дворянскому роду, то ты иностранец. Вознаградить тебя таким же рыцарским титулом будет необычайно сложно.

Эхарт снова вытащил меч.

- Поэтому я дарую Виллиану Ривиусу статус гражданина второго класса. А также, чтобы ты и дальше продолжал работать на благо нашего королевства, официально назначаю тебя командиром десятка.

Даже если кто-то вступит в брак с гражданином второго класса, сам человек так и останется гражданином третьего, его социальное положение при этом не изменится, статус унаследует лишь его ребёнок. Случившееся было исключением из исключений. Возможно для Карла и прочих дворян это и не выглядело большим делом, но самому Виллиану оставалось лишь удивляться.

Он всегда считал, что сможет отделаться от своего статуса гражданина третьего класса лишь став дворянином. Но это был крайне сложный и трудный путь. Виллиан верил, что всё это вопросы далёкого будущего.

- Клянёшься ли ты с честью нести статус гражданина нашей страны?

Не то чтобы что-то сильно изменится, если его признают гражданином. Он не получит вдруг целую кучу новых привилегий. Его просто будут считать «обычным гражданином» не более. Это было по прежнему ужасно далеко до его целей.

- Я клянусь. Клянусь своей жизнью.

Однако на лице Виллиана всё равно появилась улыбка. Он наконец сделал первый заметный шаг вперёд. В конце концов Виллиан вовсе не хотел неразрывно связать свою жизнь с армией. В лучшем случае это было лишь инструментом для него, чтобы продвинуться дальше. В его положении это был единственный способ.

- Виллиан Ривиус, теперь ты можешь идти.

Его целью было заполучить как можно больше силы, статуса и влияния в этой стране. Всё, чтобы в итоге пожрать тех людей, что сейчас смотрят на него свысока, считая ещё ничтожнее какого-нибудь червя. И наконец за этим стремлением впервые появилась чёткая цель.

- Да.

Король мог даровать должности и титулы людям. Эта сила была сродни божественной. Что-то подобное возможно лишь когда правишь десятками тысяч людей. В таком случае это целью могло стать лишь одно.

Подняться над всеми людьми, достичь самой вершины. Другими словами стать «королём».

Виллиан обернулся и взглянул на толпу, собравшуюся позади него. Дворяне, дворяне, дворяне; кучка избранных. И вновь Виллиан осознал, что не прошёл ещё и половины пути. Он осознал, что сейчас всё ещё находится в самом низу, там же, где были его предки. Теперь всё обретало истинный смысл.

«Ха!»

Будет забавно, если тот, кто принадлежит к самому низшему классу сожрёт и подомнёт под себя всё это. Это будет настоящая комедия.

«Я сожру их всех. Но сперва я съем тех, кто позади.»

Под белой маской тихо вскипала всепоглощающая жадность голодного зверя.

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)